

Фрэнсис Паркер Йоки

ЧТО СТОИТ ЗА ПОВЕШЕНИЕМ ОДИННАДЦАТИ ЕВРЕЕВ В ПРАГЕ?

Опубликовано в декабре 1952 года.

В пятницу 27 ноября в мире произошло одно событие, которое, хотя и незначительное само по себе, будет иметь гигантские последствия в будущих процессах. Оно будет иметь такие последствия, поскольку оно вызовет политическую переориентацию в сознании европейской элиты.

Этим событием было завершение процесса по обвинению в предательстве евреев в Праге и их осуждение на смерть. В 1945 и 1946 годах коалиция Еврейство-Вашингтон-Москва функционировала совершенно превосходно и без каких-либо трений. Когда в результате вооруженной еврейской агрессии было создано израильское «государство», весь мир, в котором доминировали Москва и Вашингтон, пел гимны хвалы и поздравлений. Вашингтон признал новое «государство» де-факто в течение нескольких часов после провозглашения его существования. Москва даже превзошла Вашингтон в проеврейских настроениях, дав свое признание де-юре. И Вашингтон, и Москва соперничали друг с другом в стремлении угодить израильскому опереточному государству и помогали ему во всех отношениях, и морально, и материально. Российские дипломаты хвастались, что, наконец, в Хайфе у них был порт в теплом море (т.е. незамерзающий – прим. перев.).

И вот теперь, спустя несколько лет, Израиль отозвал своих «послов» из вассальных государств России и усилил свою антироссийскую политику из своей американской цитадели. Непостоянные евреи в Израиле и Америке кричат, что Сталин идет по стопам Гитлера. Вся американская пресса кипит от ярости из-за антисемитизма в России. Антисемитизм, предупреждает «New York Times», это то, чего Америка не потерпит в мире.

Из-за чего это потрясение?

Это началось в начале 1947 года с отказа России отдать часть своего суверенитета так называемым «объединенным нациям» в целях «контроля» над производством атомного оружия. Еврейские государственные деятели, будучи материалистами в своей метафизике, твердо верят в «абсолютную» военную мощь атомного оружия и считают, что поэтому для успеха их политики необходимо, чтобы они безоговорочно контролировали это оружие. Этот контроль они уже

имели в Америке через Комиссию по атомной энергии, специально учрежденную и созданную так, чтобы она была неподконтрольна Конгрессу и отвечала только перед президентом, который по практическим правилам внутренней политики США является назначенцем Культуры-Государства-Нации-Народа-Расы еврея. Они стремились к той же степени контроля над атомным оружием в России и использовали уловку «объединенных наций» для того, чтобы поставить ультиматум российскому руководству по этому вопросу.

Это происходило во второй половине 1946 года, когда волна поклонения атому достигла своего апогея, и в сознании почти всей жалкой породы государственных деятелей, которые сегодня ведут политические дела мира, фантастически доминировала просто эта бомба с мощной взрывной силой. Подобная мания царилла на короткое время после изобретения динамита, после изобретения пулемета. Российский режим также верил в атомы с той же религиозной верой и поэтому считал отречение от своего «атомного» суверенитета эквивалентным отречению от всего своего суверенитета. Таким образом, в конце 1946 года еврейско-американский ультиматум был отклонен, а в начале 1947 года началась подготовка к Третьей мировой войне.

Этот отказ России помешал планам еврейского руководства, направленным на сдачу как российского, так и американского суверенитета «объединенным нациям», инструменту, в котором доминировала еврейская Культура-Государство-Нация-Народ-Раса. Даже от ленивой, политически невежественной Америки вряд ли можно было бы ожидать, что она откажется от своего суверенитета, когда единственная другая мировая держава безоговорочно отвергла это предложение, и всю эту политику пришлось выбросить на свалку.

Последующая политика еврейского руководства заключалась в том, чтобы с помощью окружения и давления «Холодной войны» убедить сталинский режим, что его сопротивление безнадежно. Такая же тактика применялась против режима Адольфа Гитлера с 1933 года до 1936 года, когда было принято решение начать войну как можно скорее.

Из-за того, что русские отвергли ультиматум об атомном оружии, политике России теперь оказывали противодействие повсеместно, в Австрии, в Германии, в Корее, в Финляндии. Те же самые американские публицисты, которые так ловко объясняли потребность России в «безопасности», когда Россия захватывала одну территорию за другой, внезапно направили против России обвинение в «агрессии». Верные слуги русских на Западе, такие как Трумэн, Ачесон, Черчилль, Эттли, Де Голль и другие, стали вдруг – почти – антироссийскими.

Естественно, они не использовали против России, вчерашнего миролюбивого демократического народа, тот же самый язык, которые они использовали против Германии, и – тоже естественно – они еще не использовали язык «безоговорочной капитуляции», когда дошло до военной проверки в Корее. Хотя они с нетерпением искали помощи России против Германии, они теперь не искали помощи Германии против России. Это зашло бы слишком далеко, и одна из политических слабостей еврея состоит в том, что он является жертвой *навязчивых идей*. Главная навязчивая идея еврея – его необоснованная ненависть к Германии, которая на нынешнем этапе культурной эволюции Европы означает неразумную ненависть к Европе.

В американской прессе уже несколько лет звучат ворчание и намеки против «антисемитизма» в России. Это сердитое бормотание началось после того, как в конце 1946 года Россия отвергла еврейско-американский ультиматум по вопросу об атомном оружии. Именно тогда сталинский режим начал свою внутреннюю политику снятия своих многочисленных евреев с самых высоких постов, а затем продолжил эту работу до нижних позиций. Будучи гибким, сталинский режим пробовал все подходы к еврейскому руководству: он предлагал помощь Израилю; он отозвал это предложение и прекратил эмиграцию в Израиль. Он пробовал любую политику, но политика еврейско-американского окружения продолжалась.

Старания добиться расположения арабов не изменили настроения еврейско-американского руководства, но и надменное отталкивание арабов тоже ничего не изменило. Кампания в прессе против России продолжалась в Америке и во всех ее европейских вассальных государствах. «Россия антисемитская страна» – так гремела американская пресса, и, как известно политическим посвященным, это наихудший эпитет в американском арсенале политической брани. Как сказал Эйзенхауэр, когда Трумэн обвинил его в антисемитизме: «Как низко вы можете пасть?»

* * *

Процессы по обвинению в предательстве в Богемии не являются ни началом, ни концом исторического процесса, они всего лишь безошибочный поворотный момент. Отныне все должно *непременно* переориентировать свою политику в связи с неоспоримым переустройством мировой обстановки. Страусиная политика – самоубийство. Разговоры о «защите от большевизма» теперь принадлежат прошлому, как и бессмысленная болтовня о «защите Европы» в тот период, когда на каждом дюйме европейской земли доминируют смертельные враги Европы, те, кто стремятся к ее политико-культурно-историческому исчезновению любой ценой.

Тот самый варварский деспотизм, который назван Российской империей и возглавляется тучным крестьянином Сталиным-Джугашвили, который своей хитростью управляет ханством, превосходящим все, собранные когда-то могущественным Чингисханом, является сегодня единственным препятствием для господства над всем миром инструмента под названием «объединенные нации». Эта обширная Российская империя была создана еврейско-американской ненавистью к Европе-Германии. Во время Второй мировой войны, чтобы помешать Сталину и его панславянскому националистически-религиозному окружению заключить мир с Европой-Германией, еврейско-американское руководство предоставило России военную технику в неслыханном количестве, а также политические обещания, подарки и преимущества с неслыханной щедростью. С 14 795 самолетами, 375 883 грузовыми автомобилями и 7056 танками, предоставленными ей Америкой, Россия захватила всю Восточную Европу для себя и пришла в Магдебург, Веймар и Вену. Госсекретарь США Джордж Маршалл действовал сознательно и открыто, как российский агент, когда подрывал режим Чан Кайши в Китае и тихо сделал российским вассалом четверть населения мира. Только позже это поведение Маршалла казалось предосудительным, а в то время он был уважаемым дипломатом, как Черчилль и Рузвельт в Тегеране, и был награжден за свои услуги России.

Постепенно картина изменилась, стали больше говорить о «антисемитизме» в России, и американское общественное мнение, в кратчайшие сроки и безоговорочно повинувшись американской прессе, переключилось с антигерманского и пророссийского на антигерманское и антироссийское.

Эпоха, отмеченная процессами в Праге, не является абсолютной; в российских газетах по-прежнему объясняется, что евреи, приговоренные к смертной казни за то, что они пожертвовали интересами Богемии в интересах еврейства, были «врагами еврейского народа». Американский еврейский комитет придерживается той же линии, чтобы люди повсюду в мире, в таких местах, как Америка и ее английская зависимая территория, не будут развивать идею о том, что даже еврей, занимающий государственную должность в стране, где он живет, может поступать как еврей, а не как лояльный член этой страны. Тем не менее, Американский еврейский комитет не дает никаких объяснений, даже не говоря о том, какие возможные причины могли бы быть у России для обвинения лояльных российских подданных в том, что они пожертвовали интересами России в интересах Израиля. Они не дают нам подсказки. По всей видимости, они хотели бы, чтобы мир поверил в то, что практичный и осмотрительный крестьянский режим Сталина начнет совершенно немотивированные авантюры в той же области мировой политики, которая уничтожила политическую власть национал-социалистической Европы; в области Власти еврейской Культуры-Государства-Нации-Народа-Расы.

Вопрос о «виновности» или «невиновности» в этих или любых других политических процессах, таких как вонючий ужас Нюрнберга, исторически бессмыслен. Еврейские жертвы в Праге, как и Розенберги в Америке, просто не понимали, насколько далеко зашло развитие «Холодной войны». Вчерашняя мода на то, чтобы быть пророссийским в словах и действиях, изменилась. Розенберги не были в курсе. Еврейские чиновники в Праге также жили вчерашним днем и чувствовали себя в намного большей безопасности, чем они были на самом деле. В 1952 году они вели себя так, как будто бы они были в 1945 году.

Любой, кто знает простой смысл мировой «политики», знает, что эти процессы не были спонтанными вспышками «расовых предрассудков» со стороны политически бдительного и осторожного Сталина и его властолюбивого окружения. Эти люди хотят власти, и они не будут нападать на том фронте, где в случае победы никакая власть не может быть приобретена. На протяжении 35 лет Сталин был проеврейским в своей внутренней и внешней политике, и если он сейчас изменяется, то это происходит по хорошо продуманным причинам государственных потребностей.

В той же еврейской прессе, где говорят, что Сталин «антисемит», говорят и то, что его еврейские жертвы являются «врагами евреев». Если они действительно верили в это о его жертвах, то процессы показывают то, что Сталин проеврейский, а не то, что он антиеврейский. Однако нет ничего проще, чем поймать еврейских вождей на противоречиях в эти времена, когда они отчаянно понимают, что их атомный ультиматум, их «единый фронт объединенных наций» против России, их «Холодная война» с окружением России и их Корея война были гигантскими ошибками.

До сих пор их цель в России заключалась в том, чтобы заменить сталинский режим, который евреи считают предателем фундаментального принципа большевизма, каким-то новым Троцким. Так же, как они постоянно надеялись на внутреннюю революцию в Германии, так они надеялись и на революцию против Сталина, на революцию, чтобы вернуться к троцкизму и основополагающему принципу международного большевизма, на революцию, которая должна была уничтожить религиозный, панславянский русский национализм-империализм, на революцию, которая примет «объединенные нации» и приведет к еврейскому тысячелетию, воссоединению Баруха и Кагановича, Липпмана и Эренбурга, Баттенвизера и Эйснера, Анны Паукер и Анны Розенберг. Но теперь эта надежда исчезла. Невозможно добиться этого тысячелетия мирными средствами, путем принуждения России с помощью «Холодной войны» и «объединенных наций».

Теперь можно зафиксировать события, которые были неизбежны при явном разрыве, знаком которого стали пражские процессы.

* * *

Во-первых, и самое главное, для тех из нас, кто верит в Освобождение Европы и Империю Европы: это начало конца американской гегемонии в Европе. Низкокачественное строение плана Моргентау и плана Маршалла, плана Шумана и плана Страсбурга, американского флага, развевающегося над европейскими столицами, НАТО, систематического подчинения и разрушения Германии, сатанинского проекта создания немецкой армии для борьбы с Россией во имя оккупационного еврейско-американского врага, армии без Генерального штаба, с офицерами-демократами и вооруженной оружием 1870 года, весь этот затянувшийся демократический праздник «черчиллей», «де голлей», «спапаков», «гаспери», «аденауров» и «шуманов». Для Европы пражские процессы сыграют роль исторического катарсиса, чтобы очистить историческую пустошь от «черчиллей» и их либерально-демократическо-коммунистической грязи.

Американская гегемония обречена, потому что вся Европа осознает с самого начала – то, что «Империя», «Лондонская декларация» и «Frontfighter» проповедовали в течение многих лет – что сила, во имя которой Европу призывают бороться с «Большевизмом», есть не что иное, как еврейское Государство-Нация-Народ-Раса, и это сущность сама и является историческим создателем и лидером политического большевизма.

Очевидно, что события, которые были достаточно сильны, чтобы заставить Сталина переориентировать всю свою международную политику и стать открыто антиеврейским, в одинаковой степени повлияют на элиту Европы. Для того, чтобы американская гегемония выстояла, необходимо, чтобы европейская элита была достаточно пассивной – конечно, совершенно невозможно, чтобы европейская элита когда-либо стала бы активно сотрудничать с таким примитивным человеческим материалом, как Макклой, Трумэн, Ачесон или Эйзенхауэр – и пражские процессы произошли с взрывным ревом, чтобы пробудить эту элиту к активному сопротивлению против планов смерти, вынашиваемых для европейского организма еврейско-американским руководством в Вашингтоне.

Америка не может аннулировать пражские процессы, не больше, чем это может сделать Россия. После этих процессов теперь нет возврата. Это объявление Россией войны еврейско-американскому руководству, независимо от того, по-прежнему ли российская пресса облакает свои объяснения в пустые слова, отрицающие «антисемитизм». Главное в политике – это не то, что говорят, а то, что делают. Дело в том, что российское руководство убивает евреев за измену

России, за служение еврейскому сообществу. Ничто не может опровергнуть или обратить вспять этот факт. Европейская элита *обязательно* отметит этот факт и будет руководствоваться соответствующим образом. Россия публично объявила миру, какая сила является ее врагом, и таким образом она сняла все разногласия по вопросу о том, кто является реальной державой-выгодоприобретателем американской гегемонии Европы.

В мрачные дни 1945 года многие европейцы восприняли американскую оккупацию как меньшее из двух зол. В течение последовавших семи лет сравнительная деструктивность русского варварства и американо-еврейского большевизма проявилась в ее истинных пропорциях, пропорциях, изложенных в «Империи», том II: российская оккупация была бы гораздо менее опасна для Европы из-за ужасной культурной пропасти между Россией и Западом. Эта пропасть сделает невозможным возведение системы вассалов, потому что в Европе нет религиозных панславистов, а русское варварское руководство никому другому не доверяет. Не следует воспринимать всерьез представление, культивированное дикой американской пропагандой, что Россия может убить 250 000 000 человек в Европе. Это гнусное оскорбление европейских духовных ресурсов и мужественности, а также исторический кошмар, и оно, без каких-либо сомнений, возникло в мозгу какого-то американского писателя-фантаста.

В политическом отношении, и во все большей степени в общекультурном отношении в Америке абсолютно доминирует Культура-Государство-Нация-Народ-Раса еврея. Америка в Европе апеллирует ко всем силам Культурного Замедления и Реакции, силам лени и вырождения, неполноценности и дурных инстинктов. Из духовных канализационных стоков Европы Америка может выкачать бесконечное количество «черчиллей», чтобы выполнить свою грязную работу по разделению, опустошению и уничтожению Европы в самоубийственной войне.

Отныне европейская элита может все больше появляться в делах и заставит еврейско-американское руководство постепенно, шаг за шагом, вернуть Европейскую судьбу Европе, ее лучшим силам, ее естественному, органичному руководству. Если еврейско-американские лидеры откажутся, новые лидеры Европы будут угрожать им русским пугалом. Таким образом, разыгрывая фактор России против еврейско-американского руководства, Европа может добиться своего Освобождения, возможно, еще до Третьей мировой войны.

* * *

Вторым неизбежным развитием после поворотного момента пражских процессов является усиление американского дипломатического наступления на Россию,

«Холодная война». Кампания в прессе активизируется в Америке и в Европе; Россию будут изображать в моральном отношении все более в черных красках; американское вооружение будет ускорено; все потенциальные советские агенты будут ликвидированы «объединенными нациями». Россия, естественно, отреагирует: сегодня «Правда» говорит: «Сионизм – это инструмент американского империализма». Завтра она скажет: «Американский империализм – инструмент сионизма».

Третье неизбежное развитие: крушение американо-еврейской позиции на Ближнем Востоке и во всем Исламском мире. Поскольку Россия не сможет отступить от своей антиеврейской политики, а еврейское Государство-Нация-Народ-Раса – от своей антироссийской политики, потому что для каждого из них нет другого силового противника в мире, Россия сама *заставит* себя пойти на союз с исламом, и ислам *обязательно* войдет в союз с Россией. Темные облака трагедии собираются над опереточным государством Израиль с его миллионным населением, окруженным морем из 300 000 000 магометан, в лицо которых Израиль только что плюнул, приободренный мускулами своего большого американского лакея. Лакей по-прежнему большой, он все еще глупый, он все еще исполнительный – но он находится на расстоянии 5000 миль, и беспокойство станет в Израиле все тяжелее, а в секретных местах пересматриваются планы эвакуации...

Четвертым неизбежным событием является ослабление американской позиции в Японии, и через несколько лет вполне возможно, что мы увидим окончательное изгнание американских оккупационных войск из Японии. Даже сегодня этим войскам приказано носить штатскую одежду на японских улицах, и неизбежно, что предстоящее усиление российской политики против еврейского американского режима в Вашингтоне автоматически повысит националистическую активность политически сознательной японской элиты.

Должны последовать многие другие события, события, о которых в Кремле сейчас никто и не думает. Некоторые из них являются нормальными и предсказуемыми, другие – непредсказуемыми, и их даже нельзя себе представить. Но одно можно сказать точно: любой, кто объявит войну еврею, вскоре будет вовлечен в борьбу всемирного масштаба и увеличивающейся злобности, потому что власть еврейского Государства-Нации-Народа-Расы распространена широко, и руководство этого Государства-Нации-Народа-Расы проводит свою политику на основе своих эмоций, а не интеллектуальных размышлений, будучи подверженным, как всегда, навязчивым идеям и маниям.

Для нас в Европе эти процессы желанны. Они очищают воздух. Теперь оппоненты определились. Америка теперь отступает на свое правильное место – место

оружейника и техника, мировой конвейерной линии, поставщика биологических единиц под названием Джи-Ай тем, кто обладает возможностью дергать за подходящие ниточки – в Первой мировой войне это была Англия, во Второй – еврейство. Что касается Европы, то еврейские лидеры могут также спустить звездно-полосатый флаг и поднять флаг со Звездой Давида.

Достаточно глупо было просить Европу сражаться за Америку, достаточно глупо было просить ее «защищаться от большевизма» под руководством Франкфуртера, Лемана и Моргентау, но сейчас уже слишком абсурдно просить Европу бороться за ликвидацию «антисемитизма» в России. Есть ли один европеец – хотя бы только один – кто отреагировал бы на эту цель войны? Но сегодня, открыто, без всякой возможной маскировки, это и есть смысл существования коалиции против России, ибо Россия прямо назвала своего главного врага, своего единственного врага, а хитрое крестьянское руководство панславистов в Кремле не позволяет себе фривольности в своей внешней политике.

Процессы облегчили задачу Европейского Освободительного Фронта. Этот Фронт был первым органом, который предупредил Европу об ее исчезновении в рабстве, которое обещал ее союз якобы с Америкой, но на самом деле с Культурой-Государством-Нацией-Народом-Расой еврея.

Мы повторяем наше послание Европе: ни один европеец не должен воевать, кроме как за суверенную Европу. Ни один европеец никогда не должен сражаться с одним врагом Европы во имя другого ее врага.

У Европы есть одна цель: реализовать свою Судьбу. Это означает: вернуть свой суверенитет, вновь подтвердить свою миссию, установить свою Империю, дать миру эпоху порядка и Европейского мира. При реализации этой могучей, непреодолимой Судьбы все внешние, посторонние события – это просто материал, который можно использовать. Поэтому внутри слова Лондонской Декларации столь же истинны сегодня, как в 1948 году, как они будут истинны и в 1960 году: «Нет, Европа заинтересована в этой запланированной войне не больше, чем в борьбе между двумя негритянскими племенами в Судане».

[Библиотека Велесова Слобода, 2017 г.](#)